

Аминова Лариса Явгаровна

ЖЕНСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БАШКИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Объектом рассмотрения данной статьи является женское педагогическое образование в Башкирии в конце XIX - начале XX века. На основе малоизученных архивных материалов была определена следующая цель - охарактеризовать особенности возникновения и развития названной сферы в регионе. В работе проанализирована специфика организации педагогического процесса женских учебных заведений, занимавшихся подготовкой учительниц: педагогические классы, курсы и религиозные образовательные учреждения. Определены положительный опыт их деятельности и возможности его использования в современной теории и практике образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 19-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Воронова О. П. Владимирские пейзажисты. М.: Советский художник, 1973. 207 с.
2. Государственный архив Владимирской области. Ф. 3932: Материалы Владимирской организации Союза художников России.
3. Десятников В. А. Ким Николаевич Бритов. Л.: Художник РСФСР, 1985. 95 с.
4. Каталог выставки: Художники Владимира. Юкин В. Я., Бритов К. Н., Кокурин В. Г., Мокров Н. А., Модоров Н. Н., Егоров В. С. / вступ. ст. Ю. Нехорошева. М.: Книжная фабрика Росглавполиграфпрома, 1970. 33 с.
5. Лапшин В. П. Союз русских художников. Л.: Художник РСФСР, 1974. 222 с.
6. Максяшин А. С. Народное художественное творчество и его особенности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 139-141.
7. Материалы Первого Всесоюзного съезда советских художников. М.: Советский художник, 1958. 156 с.
8. Морозов А. И. Соцреализм и реализм. М.: Галарт, 2007. 272 с.
9. Осмоловский Ю. Э. Константин Федорович Юон. М.: Советский художник, 1982. 248 с.
10. Прокофьев В. Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени: сборник статей. М.: Наука, 1983. С. 6-27.
11. Республиканская художественная выставка «Советская Россия». Живопись. Скульптура. Графика. Плакат. Монументально-декоративное и театрально-декорационное искусство: каталог. М.: Министерство культуры РСФСР, 1960. 96 с.
12. Севастьянова Н. И. Владимир Юкин. М.: Белый город, 2010. 64 с.
13. Севастьянова Н. И. Художники владимирской земли. Шесть десятилетий. 1945-2005 / сост. Н. И. Севастьянова, Ю. К. Ткачев. Владимир: Посад, 2005. 304 с.
14. Художники Владимирской земли: альбом / вступ. ст. А. И. Скворцова. Владимир: Эволюта, 1995. 130 с.

**INFLUENCE OF TRADITIONS OF "UNION OF THE RUSSIAN ARTISTS"
MASTERS ON VLADIMIR SCHOOL OF PAINTING FORMATION**

Aleksandrov Andrei Valer'evich

*Moscow State Academic Artistic Institute named after V. I. Surikov
andreja@inbox.ru*

The article examines the influence of the traditions of "Union of the Russian Artists" masters as one of the factors of Vladimir school of painting formation, which asserted itself in the soviet fine arts during the "thaw" period. Having generalized the views on this issue from literature, the author sees his task in the research of the generalities and differences of the artistic means and stylistic peculiarities of the works of these seemingly incompatible phenomena in the history of the Russian fine arts of the XX century.

Key words and phrases: landscape; Union of the Russian Artists; Vladimir school of painting; folk art; "thaw"; national identity; colour; decorative effect; ground.

УДК 37(470.57)-055.2

Педагогические науки

Объектом рассмотрения данной статьи является женское педагогическое образование в Башкирии в конце XIX – начале XX века. На основе малоизученных архивных материалов была определена следующая цель – охарактеризовать особенности возникновения и развития названной сферы в регионе. В работе проанализирована специфика организации педагогического процесса женских учебных заведений, занимавшихся подготовкой учительниц: педагогические классы, курсы и религиозные образовательные учреждения. Определены положительный опыт их деятельности и возможности его использования в современной теории и практике образования.

Ключевые слова и фразы: женское образование; педагогические классы; гимназии; прогимназии; епархиальные училища; педагогические курсы; «Дарлмугаллимат».

Аминова Лариса Явгаровна, к. пед. н., доцент

*Башкирский государственный аграрный университет
lara.aminova@yandex.ru*

**ЖЕНСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БАШКИРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

Буржуазные реформы 60-х гг. XIX в. обусловили увеличение числа профессиональных учебных заведений. Развитие происходит, прежде всего, в системе мужского среднего и низшего профессионального образования. Основным же предназначением женщины признавалась семья, а «всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужны ей в семье и для семьи» [5, с. 161].

Однако жизнь настойчиво требовала включения женского квалифицированного труда в различных отраслях хозяйства, что обуславливало создание сети профессиональных женских учебных заведений. Одним из ведущих направлений в этот период становится педагогическое образование.

Основной формой подготовки будущих учительниц был определен восьмой педагогический класс при женских гимназиях. Так, по «Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» (МНП, 1870 г.), они «состояли из 7 классов с годичным для каждого класса курсом; но для приготовления к педагогической деятельности может быть учрежден еще 8-й дополнительный класс, также с годичным, а где окажется возможным, двухгодичным курсом учения» [6, с. 7]. Педагогические классы обеспечивали высокий общеобразовательный и специальный уровень знаний, поэтому их приравнивали к средним профессиональным учебным заведениям.

В названные классы принимались девушки в возрасте 16-22 лет. Они сдавали вступительные экзамены, соответствовавшие уровню семи классов женской гимназии. Без экзаменов принимались выпускницы гимназий, а также окончившие курс других женских учебных заведений, соответствовавших женским гимназиям МНП. Обучение в педагогическом классе было платным. Обычно в 8 класс принимали учениц той же гимназии. Так, например, в 1907-1908 учебном году в Бирской женской гимназии закончило 7 классов 20 учениц. Из них 18 поступили в 8 класс при этой же гимназии и 2 – в педагогический класс при Уфимской 2-ой женской гимназии [9, д. 6, л. 82].

В педагогических классах преподавались следующие предметы: педагогика и дидактика, методика начального обучения, гигиена, закон божий, русский и церковнославянский языки, словесность, иностранные языки (французский и немецкий), математика, естествознание, история, география и пение. Теоретическими формами занятий являлись лекции и самостоятельные работы по всем дисциплинам. Практические занятия состояли в исполнении ученицами обязанностей воспитательниц в младших классах гимназии, в посещении занятий по избранному предмету. Каждая воспитанница обязана была дать пробные уроки, по результатам которых определялся уровень ее педагогической и методической подготовки. Выпускницы педагогических классов получали право работать преподавательницами младших классов женских гимназий и прогимназий, начальных школ, а также домашними учительницами и наставницами.

Педагогические классы существовали и в епархиальных женских училищах, которые находились в ведении Синода. Епархиальные женские училища имели 6-летний курс обучения. Выпускницы 6-го класса по окончании училища получали аттестат на звание домашней учительницы. Однако только на основе организации педагогических классов можно было выдержать конкуренцию с выпускницами женских гимназий, прослушавшими специальный педагогический курс и имевшими преимущества при устройстве на преподавательскую должность. Из-за финансовых проблем дополнительные педагогические классы при епархиальных училищах не сразу получили государственное одобрение. Только в 1907 г. было утверждено «Положение о 7-м дополнительном педагогическом классе при епархиальных училищах», согласно которому учебный курс продолжался 1 или 2 года. Цель одногодичного курса – подготовить воспитанниц к преподаванию в начальных народных училищах, 2-х годичного – выпустить учителей для младших классов епархиальных женских училищ и церковно-приходских школ, а также училищных воспитательниц [2, с. 116].

Уфимское женское епархиальное училище не было исключением. В нем было 6 нормальных классов с 7 дополнительным педагогическим классом, имеющим двухгодичный курс обучения. Ученицы одногодичного курса изучали такие предметы, как: Закон божий, педагогическая психология, методика преподавания русского и церковно-славянского языков, история русской литературы, гражданская история, арифметика, алгебра, геометрия, методика преподавания арифметики, физика, естествознание, гигиена, пение. Курс второго года имел 2 отделения: словесно-историческое и физико-математическое. Воспитанницы словесно-исторического отделения изучали: Закон божий, историю педагогики, логику, русский и церковно-славянский языки, методику их преподавания, историю русской и иностранной литературы, гражданскую историю, пение. Ученицы физико-математического отделения изучали: Закон божий, историю педагогики, логику, алгебру, геометрию, тригонометрию, методику арифметики, географию, космографию, физику, естествознание, пение [8, д. 7, л. 215].

Педагогическая практика организовывалась в младших классах училища, а также в церковно-приходской школе. Практикантки присутствовали на уроках преподавателей, также проводили самостоятельные уроки в 1-3 классах по предметам своего отделения. После окончания полного курса Уфимского женского епархиального училища выпускницы получали звание домашних учительниц.

Право на преподавательскую деятельность имели и выпускницы женских прогимназий. Согласно § 45 «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» ученицы, получившие «одобрительные» свидетельства об окончании курса в прогимназии или в низших трех классах гимназии, получали право на звание «первоначальных учительниц» и учительниц народных училищ наравне с выпускницами гимназий. Этим правом пользовались значительное число учениц, преимущественно из малообеспеченных сословий.

На территории Уфимской губернии действовали Правила, согласно которым лица, окончившие высшие учебные заведения или высшие курсы, могли приобретать право на преподавание в женских гимназиях МНП. Лица, желающие приобрести право на преподавание предмета, который не был ими изучен в вузе или на высших курсах, сдавали экзамены по следующим дисциплинам: 1) избранный для преподавания предмет (предметы); 2) общая педагогика; 3) методика преподавания избранных предметов (русского языка и словесности, математики, истории, географии, естествознания, физики, педагогики и латинского языка). Объем требований на экзамене по избранному для преподавания предмету должен был соответствовать: а) курсу мужских гимназий,

если этими предметами являлись русский язык и словесность, латинский язык или история; б) курсу реальных училищ с дополнительным при них классом, если избранными предметами были математика, физика или естествознание; в) курсу, установленному на одногодичных курсах для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений, если избранным предметом являлась педагогика [7, д. 64, л. 4]. Если в дипломе имелась отметка об изучении предмета, который выпускник хотел преподавать, необходимо было сдать экзамены только по общей педагогике и методике преподавания учебной дисциплины.

Лица, удовлетворительно сдавшие экзамены, допускались к проведению пробного урока. От проведения урока освобождались лица, предоставившие удостоверения об исполнении учительских обязанностей в средних учебных заведениях в течение полугода.

Для подготовки учительниц начальных классов организовывались также двухгодичные курсы при женских гимназиях и прогимназиях. Так, подобные курсы существовали при Уфимской Мариинской женской гимназии. По окончании курсов «кандидатки» проводили по 4 пробных урока: по русскому языку, арифметике, географии и истории, а также сдавали письменные экзамены. По итогам письменных выпускных испытаний и результатам пробных уроков выпускницам курсов присваивалось звание домашних наставниц или домашних учительниц и выдавалось соответствующее свидетельство [Там же, л. 55]. Подобные педагогические курсы действовали и при прогимназиях. Девушки, окончившие эти курсы, получали свидетельства на звание начальных учительниц.

При некоторых женских гимназиях действовали педагогические курсы для подготовки сельских учительниц. На педагогические курсы принимались ученицы с познаниями в объеме курса четырех классов прогимназии. Ученицы занимались, кроме повторения программы прогимназии, педагогикой, дидактикой, методикой, наглядным обучением и гигиеной. Во втором полугодии учебного года воспитанницы занимались практическими упражнениями в начальном обучении [3, с. 61].

Во многих городах – Уфе, Бирске, Белебее и других – стали создаваться краткосрочные двухмесячные педагогические курсы, имеющие целью подготовку учительниц мусульманских учебных заведений. Программа этих курсов, как пишет Т. М. Аминов, «включала цикл педагогических дисциплин (педагогика, методика преподавания всех общеобразовательных предметов, гигиена) и общеобразовательных предметов (родной язык и литература, математика, история, география, естествознание, рукоделие, русский язык)» [1, с. 92]. Слушательницы разбирали типовые педагогические ситуации, давали пробные и «квалификационные» уроки. Выпускницы, успешно сдавшие экзамены, получали свидетельства учительниц мусульманского учебного заведения.

В 1916 г. МНП разрешило открыть в г. Уфе женское мусульманское педагогическое учебное заведение – «Дарлмугаллимат». Целью школы было «воспитывать и дать образование девушкам и подготовить из них учительниц для начальных женских мектебе». В школу принимались девушки не моложе 13 лет, окончившие мектебы или обладавшие соответствующими знаниями. Срок обучения в «Дарлмугаллимат» составлял 5 лет. Прием организовывался на основе вступительных экзаменов по вероучению, арабскому и родному языкам, арифметике, русскому языку (проверялись умения читать, писать и связно рассказывать). В приготовительном классе изучались следующие предметы: вероучение, родной язык, арифметика, география, естествознание. В четырех первых классах изучались основы мусульманского вероучения и общеобразовательные дисциплины (религия, арабский язык, татарский язык и литература, русский язык и литература, математика, физика, химия, естествознание, история, черчение, рисование, пение, музыка и рукоделие). В 5-м – педагогическом – классе изучались основы педагогики, психологии, гигиены и методики преподавания всех предметов параллельно с прохождением годичной педагогической практики в мектебе [4, с. 216]. Первый выпуск мусульманской женской учительской школы состоялся в 1921 г., когда «Дарлмугаллимат» была преобразована в Уфимские женские педагогические курсы.

Таким образом, наиболее распространенной сферой профессиональной деятельности женщин стал педагогический труд. Организация целого ряда учительских школ, педагогических классов, курсов и других учебных заведений стала отличительной чертой исследуемого периода. Несомненно, опыт деятельности данных учебных заведений Башкирии второй половины XIX – начала XX в. обогащает историю образования и является актуальным для современной педагогической теории и практики.

Список литературы

1. **Аминов Т. М.** Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII – до 1917 г.): дисс. ... д. пед. н. Уфа, 2012. 447 с.
2. **Аминова Л. Я.** Генезис женского образования в Башкирии (вторая половина XIX – начало XX века): дисс. ... к. пед. н. Уфа, 2006. 185 с.
3. **Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875-1899 гг.).** Оренбург, 1901. 299 с.
4. **Мамлеева Т. М.** Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дисс. ... к. пед. н. М., 1953. 306 с.
5. **Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.** / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1976. 600 с.
6. **Родевич М.** Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МНП. СПб., 1884. 221 с.
7. **Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ).** Ф. И-117. Оп. 1.
8. **ЦГИА РБ.** Ф. И-120. Оп. 1.
9. **ЦГИА РБ.** Ф. И-128. Оп. 1.

FEMALE PEDAGOGIC EDUCATION IN BASHKIRIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Aminova Larisa Yavgarovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University
lara.aminova@yandex.ru

The object of the investigation of this article is female pedagogic education in Bashkiria in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. On the basis of little-studied archival materials the author sets the following goal – to characterize the specifics of the origin and development of the mentioned sphere in the region. The paper analyzes the peculiarities of organizing the pedagogical process of the female educational institutions involved in the training of teachers: pedagogical classes, courses and religious educational establishments. The researcher describes the positive experience of their activity and possibilities for its implementation in the modern theory and practice of education.

Key words and phrases: female education; pedagogical classes; gymnasia; progymnasia; eparchial schools; pedagogical courses; –Darlmutallimat”.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается подготовка авиационных кадров для военно-воздушных сил СССР через систему аэроклубов Осоавиахима, находящихся на территории Сибири. Освещены вопросы комплектования постоянным и переменным составами, материально-технического обеспечения аэроклубов накануне Великой Отечественной войны. На основании анализа архивных источников автором выявлены основные проблемы в деятельности аэроклубов.

Ключевые слова и фразы: Военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; авиашкола; аэроклуб; Осоавиахим; самолет; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (Иркутский филиал)
onastra@mail.ru

АЭРОКЛУБЫ СИБИРИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

В предвоенные годы в СССР значительно выросли масштабы производства авиационной техники. Увеличение ее численности требовало большего числа подготовленных летных и технических кадров. Для решения этой задачи в стране были приняты срочные меры по расширению сети аэроклубов Осоавиахима.

Комплектование создаваемых военных училищ и школ переменным составом в предвоенный период происходило, в первую очередь, за счет красноармейцев частей и соединений, на базе которых они формировались. Авиационные школы, осуществляющие подготовку летного состава, комплектовались также за счет аэроклубов. Они, по сути, являлись основным источником пополнения летного и инженерно-технического составов. О высокой значимости аэроклубов, как этапа подготовки советского военного летчика в предвоенный период, говорит то, что с 1938 года школы Военно-Воздушных Сил Рабоче-крестьянской Красной Армии комплектовались только за счет лиц, прошедших подготовку в аэроклубах Осоавиахима, выпуск курсантов аэроклубов контролировался комиссией ВВС [7, с. 139].

Численность аэроклубов постоянно росла. «По состоянию на 1 января 1940 года в стране было 205 аэроклубов, в том числе летных – 191 и технических – 14» [5, с. 60]. На территории Новосибирской области в 1939 году действовали следующие аэроклубы: Новосибирский, Кемеровский, Томский, Прокопьевский, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженский, Беловский а также Сталинский (г. Сталинск ныне г. Новокузнецк) [4, д. 307, л. 4]. В Алтайском крае действовало два аэроклуба – Барнаульский и Бийский [8, с. 91]. Аэроклубы также были в Красноярске, Иркутске, Чите и Улан-Удэ.

В Новосибирской области большинство из аэроклубов были организованы в 1938 г. решением президиума Центрального Совета Осоавиахима СССР, подчинялись непосредственно отделу авиации Новосибирского областного Совета Осоавиахима, а тот в свою очередь – управлению авиации Центрального Совета. Аэроклубы вели подготовку летчиков и планеристов с отрывом, а позже и без отрыва, от производства [4, д. 307, л. 4]. Они готовили кадры, как по государственному плану, так и в добровольном порядке. Кроме названных специальностей, в них также учили летчиков-инструкторов, техников, стрелков, мотористов, парашютистов и инструкторов-парашютистов. Первый аэроклуб в Западной Сибири был организован в 1932 году в г. Сталинске [8, с. 90].

Барнаульский аэроклуб произвел свой первый выпуск в 1936 году, выполнив государственное задание на 138%. В 1937 году, он, как и все аэроклубы Западной Сибири, готовил авиационных специалистов без отрыва от производства, в две очереди. Членами аэроклуба, наряду с физическими лицами, являлись также и